

УДК 802.0

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНТИТЕЗЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ

Л.А. Корнилова

Аннотация

В статье представлен лексико-семантический анализ антитезы, приведена ее структурно-функциональная классификация, основанная на исследовании количественных и семантико-морфологических оппозиций, проиллюстрированных на примерах англоязычной литературы и фольклора.

Ключевые слова: лексико-семантический анализ, структурно-функциональная классификация, внешняя и внутренняя структуры, грамматический параллелизм, одно-корневая, разнокорневая, безморфемная антитезы, центры аксиологических полюсов.

Антитеза – стилистический прием противопоставления контрастных по своему характеру словесных образов, раскрывающих противоречивую сущность обозначаемого, несовместимость различных сторон предмета, явления или самих предметов и явлений.

Основой лексико-семантического анализа антитезы является ее структурно-функциональная классификация, разработанная в языкознании довольно глубоко, избирательно, однако без достаточной научной обобщенности и конкретности. В данной работе предпринята попытка создания единого лексико-семантического древа, разветвленной основы, при которой классификация антитезы строится из внешней и внутренней структур. К внешней относится количественное отношение оппозиций в основной единице речи – фразе.

По внешней структуре антитезу можно разделить на три группы: с одной парой противопоставления слов (*As you saw, so you reap; good can never grow out of evil; best defense is attack*), двумя парами (*Better die standing than life kneeling; a feather in the hand is better than a bird in the air; better the last smile than the first laughter*), тремя парами (*A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years; fire and water are good servants, but bad masters*).

Как правило, в антитезе члены оппозиций несут одинаковые синтаксические и коммуникативные функции и занимают одинаковые позиции в противопоставленных тезисах: *promise little but do much; good fame sleeps, bad fame creeps; false friends are worse than open enemies*. Двучленная структура антитезы особенно характерна для пословиц и поговорок и оппозиционно эффективна в тех из них, которым свойственен параллелизм и в которых, главным образом, противопоставляются и темы, и ремы антитетического высказывания: *united we*

stand, divided we fall; laugh and the world laughs with you, weep and you weep alone; hope for the best and prepare for the worst. Сходство синтаксических структур, грамматический параллелизм подчеркивают, делают более контрастной оппозицию, выраженную лексическими средствами: *great oaks from little acorns grow; the greatest talkers are the least doers; if you sing before breakfast, you will cry before night.* Наличие слов, повторяющихся в обеих параллелях, но не принимающих участие в формировании противопоставления, подчеркивает и помогает острее почувствовать антитезу в высказывании: *nothing seek, nothing find; lightly come, lightly go; everybody's business is nobody's business.*

По внутренней структуре, предполагающей семантико-морфологический анализ антонимических пар, антитеза бывает однокорневой, разнокорневой и безморфемной (смысловой). Заметим, что в большинстве случаев однокорневая (словообразовательная) и разнокорневая (лексическая) антитезы представлены антонимами. К антитезе с одним корнем относятся одноморфемные словесные противопоставления. Основным средством выражения противоположности однокорневой фигуры являются образования с приставками. В русском языке это приставки *не-*, *без-*, *вы-* (*быль – небыль, нравственный – безнравственный, въехать – выехать*) и др.

На вольного воля, на невольного охота; ученый водит, а неученый следом бродит; лучше десятерых виновных простить, чем одного невинного казнить.

В английском: *un-, dis-, mis- (unknown, dispassionate, mistaken)* и др.

Lysistrata: ...Well, they say *everybody's business is nobody's business*, which is just what Joe is fit for (B. Shaw).

Однокорневые антитезы проще по структуре и в выразительном отношении беднее. Это подтверждает в своей исследовательской работе Т.Г. Бочина. Она соглашается с мнением о меньшей экспрессивности однокорневых антитез по сравнению с разнокорневыми, «антитеза из однокоренных антонимов образует «неострый контраст» [1, с. 7] и пытается углубить этот вывод, частично опровергнув его. Вполне очевидно, что у однокорневых антитез противопоставление получается менее экспрессивным и выразительным. Нельзя, однако, не отметить тот факт, что слабость в определенных контекстах становится силой однокорневой антитезы. Повторяемость слов в обеих частях фигуры противопоставления делает антитезу более доходчивой для восприятия и, образуя определенное аллитерационное и смысловое нагнетание, усиливает выразительность контраста и благоприятно влияет на необходимое впечатление. «Противопоставление словообразовательных антонимов, являясь качественно-количественным повтором, создает смысловые и стилистические ритмы, из взаимодействия которых рождается дополнительная информация резкого контраста» [1, с. 8].

К разнокорневой антитезе относятся прямо противоположные слова, имеющие различные корни: *every flow has its ebb; grasp all, lose all.* Антитез, образованных данным способом, в художественной литературе значительно больше:

For not *life's joys* alone I sing, repeating – the *joy of death!*
 O my mother was loth to have her go away,
 All the week she thought of her... she watched for her many a month,
 She remembered her many a *winter* and many a *summer*,
 But the red squaw never came nor was heard of there again

(W. Whitman)

Разноморфемной антитезе свойственна не только бóльшая употребительность, но и более высокий художественно-стилистический уровень. Она более колоритна, разнообразна, так как, кроме прочего, предполагает нередко вариации одной из сторон оппозиции. «Контрастное противопоставление данного типа и эффективно, и эффективно. Тот факт, что в парадигматике значения подобных образований не являются взаимоисключающими, обуславливает нешаблонность их синтагматического противопоставления, что придает всему высказыванию стилистическую маркированность, эффект новизны, создаваемый нетрадиционностью оппозиций, обеспечивает особую выразительность антитезы, благоприятствует повышению «коэффициента полезного действия» [1, с. 9]. Вполне вероятно, именно по этой причине писатели чаще прибегают к разнокорневой антитезе. Народное творчество также изобилует ею: *by hook or by crook*; *he that is full of himself is very empty*; *don't make yourself a mouse*, or the *cat* will eat you; a door must be either *shut* or *open*; *don't pour out the dirty water* before you have *clean*.

Hamlet: Make mad the *guilty*, and appal the *free*,
 Confound the ignorant, and amaze indeed,
 The very faculty of eyes and ears.

***

Ophelia: Still *better* and *worse*.

(W. Shakespeare)

К безморфемной (смысловой) антитезе относятся разнокорневые стилистические оппозиции, выраженные не антонимами, а тематическими парами. Они строятся на контрастности синонимических рядов: *velvet, tender, gentle* – с одной стороны и с другой – *hard, firm, rigid*, а также на более сложном уровне, когда применяются противопоставления образного характера, контрасты свойств, предметов, явлений, состояний, контрасты смыслов. Осмысление неожиданных, не лежащих, так сказать, на стилистической поверхности противопоставлений требует больших умственных усилий, определенной литературной и культурно-эстетической подготовки по сравнению с восприятием и декодированием антонимичных связей: *honey catches more flies than vinegar*, *after rain comes fair weather*.

Hamlet: Why let the stricken deer go weep,
 The hart ungalled play:
 For some must *watch*, while some must *sleep*;
 So runs the world away.

(W. Shakespeare)

Безморфемные, однокорневые и разнокорневые оппозиционные образования зачастую объединяются центрами аксиологических полюсов, поэтому оппозиции одного отдельно взятого полюса составляют слова, связанные тематической

общностью: *the eye is bigger than the belly; blood is thicker than water; a body is more dressed than a soul*. Здесь связующей общностью является присутствие в пословицах и поговорках названия части человеческого тела. В следующем примере аксиологическим полюсом служит нравоучение: *an old poacher makes the best keeper; better a glorious death than a shameful life; better the last smile than the first laughter*.

Интересна оппозиция, в которой аксиологическим центром является качественная характеристика силы, где в конфликт вступают интеллектуальные и физические возможности человека: *the pen is mightier than the sword*.

Темы могут быть бесконечно разными, и поэтому исследуемая стилистическая фигура данной структуры занимает значительное место в структурной классификации антитезы, весомо обогащает художественную литературу. Например, во всех языках присутствует тема мира животных: *the black crow thinks her own birds white; every dog is lion at home; a good cow may have an evil calf* (англ.); *не поймал карася – поймаешь щуку; чужие петухи поют, а на наших тупун напал; черная коровка дает белое молочко* (рус.).

Популярной темой английских народных изречений является погода. Эта инвариантная оппозиция «буря – затишье» строится с помощью множества антонимичных пар: *after a storm comes a calm, after storm comes a fair weather, a foul morning may turn to a fine day, rain before seven, fine before eleven*. Здесь пересекаются два объединительных фактора. С одной стороны, перед нами, безусловно, лингвистический фактор антитетического ряда; с другой стороны, связующим звеном членов данных оппозиций является вышеупомянутый аксиологический полюс, который представляет собой семантическую составляющую. Таким образом, внутренняя структура антитезы неоднозначна в своем проявлении. Однако, говоря об аксиологических полюсах, следует сказать, что в сферу их действия, безусловно, входит и внешняя структура антитезы: *he that lies down with dogs must rise with fleas; better be a head of the dog than the tail of the lion*.

Совокупность внешней и внутренней структур образует полноценную антитезу, дает возможность практического ее применения в различных сочетаниях, рождает стилистическое разнообразие и богатство в текстах художественной литературы. Внешняя и внутренняя структуры – это единое, неделимое целое. Рассмотрение их порознь является формальным анализом стилистической фигуры. На практике антитеза работает лишь в синтезе означенных формальных структур, о чем красноречиво свидетельствуют иллюстрации к данной классификации исследуемого тропа:

Two loves I have of *comfort* and *despair*,
Which like two spirits do suggest me still:
The better angel is a man right fair,
The worser spirit a woman colour'd ill.
To win me soon to hell, my female evil
Tempteeth my better *angel* from my side,
And would corrupt my saint to be a *devil*,
Wooing his purity with her foul pride.
And whether that my angel be turn'd fiend
Suspect I may. Yet not directly tell;
But being both from me, both to each friend,

I guess one *angel* in another *hell*:
 Yet this shall I ne'er know, but live in doubt,
 Till my *bad angel* fire my *good one* out.

(W. Shakespeare)

Рассмотрим основные стилистические совокупности внешней и внутренней структур с применением антитезы. Начнем с вариаций двупарных противопоставлений, так как однопарные оппозиции вариаций не имеют.

Двупарные. Они могут быть однокорневые (О), разнокорневые (Р), смысловые (С); кроме того: однокорневая антитеза + разнокорневая, однокорневая + однокорневая, однокорневая + смысловая; разнокорневая + однокорневая, разнокорневая + разнокорневая, разнокорневая + смысловая; смысловая + однокорневая, смысловая + разнокорневая, смысловая + смысловая:

What makes a wise man happy, makes a fool unhappy (P–O).

To carry *fire* in *one hand* and *water* in *the other* (P–P).

A *living dog* is better than a *dead lion* (P–C).

“You don’t know America as well as I do”, he said.

“They always prefer a *live mouse* to a *dead lion*. That’s one of the reasons why I like America” (S. Maugham) (P–C).

...The *agonistic throes*, the ecstasies, *joys* of the solemn musings *day* or *night*? (P–P).

...Men began to throng into the office and call at him over the railing, *jovially*, sharply, *viciously*, excitedly; messenger boys *ran in* and *ran out* with the messages and telegrams (P–O).

Двупарная антитеза богата не только в количественном плане, но главное – в эмоционально-экспрессивном. Противопоставление здесь контрастно, выразительно, новый смысл, рождаемый таким противопоставлением, получается образным и колоритным.

В двупарных антитезах превалируют разнокорневые противопоставления.

Трехпарные. Встречаются однокорневые, разнокорневые, смысловые антитезы, а также однокорневая антитеза + разнокорневая + смысловая, однокорневая + однокорневая + разнокорневая, однокорневая + однокорневая + смысловая, однокорневая + разнокорневая + разнокорневая и т. д. и т. п., вариаций трехпарных антитез множество, и по приведенной здесь аналогии лексический ряд можно продолжить. Проиллюстрируем вышеназванные вариации:

A *fool* may ask more questions in an hour, than a *wise man* can answer in seven years (P–P–C).

Fire and *water* are good servants, but *bad masters* (P–P–P).

The system... had enabled him to dash through his tasks, always with fair credit, and often with distinction; but in a fitful, dazzling way that had confirmed his reliance on those very qualities, without which no high place can be meritoriously won; but like *fire* and *water*, thought excellent servants, they were very *bad masters*. If they had been under Richard’s direction, they would have been his friends; but Richard being under their direction, they became his enemies (Dickens) (P–P–P).

Исследования, проводимые на материале произведений художественной литературы и фольклора различных языков, в данном случае – английского, убеждают нас в универсальном характере антитезы, что обуславливает теоретическую и практическую значимость ее дальнейшего изучения, выявления новых лингвистических граней и особенностей. В этом отношении немалую роль

призвана сыграть структурно-функциональная классификация, основанная на разборе количественных и семантико-морфологических оппозиций.

Summary

L.A. Kornilova. Structural and Functional Classification of Antithesis in English Literature and Folklore.

The article presents lexical and semantic analysis of antithesis, gives structural and functional classification of antithesis, illustrated by English literature and folklore.

Key words: antithesis, lexical and semantic analysis, structural and functional classification, grammatical parallelism, inside and outside structures.

Литература

1. *Бочина Т.Г.* Лингвистические средства создания антитезы в языке фольклора: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Казань, 1992. – 16 с.
2. *Бочина Т.Г.* Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 196 с.
3. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М.: Гослитиздат, 1957. – 383 с.
4. *Буковская М.В.* Словарь употребительных английских пословиц. – М.: Наука, 1988. – 328 с.
5. *Райдаут Р., Уимминг К.* Толковый словарь английских пословиц. – СПб.: Лань, 1997. – 250 с.
6. *O'Henry. 25 Best Stories.* – Moscow: Jupiter-Inter, 2004. – 158 p.
7. *Shakespeare William. Hamlet.* – London: Godfrey Cave Edition, 1994. – 144 p.
8. *Whitman Walt. Poetry and Prose.* – New York: The Library of America, 1994. – 366 p.

Поступила в редакцию
11.08.08

Корнилова Лия Ахатовна – соискатель ученой степени кандидата филологических наук, преподаватель кафедры английского языка Казанского государственного университета.

E-mail: tatpen@mail.ru